

Иван Сученко и Белый Полянин — эпизод 1 из 4

Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море, на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный, возле него лук толченый; и шли три молодца, зашли да позавтракали, а дальше идут - похваляются, сами собой забавляются: были мы, братцы, у такого-то места, наедались пуще, чем деревенская баба теста! Это присказка, сказка будет впереди.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь на гладком месте, словно на скатерти, сроду не имел у себя детей. Пришел до него нищий. Царь его пытается: "Не знаешь ли ты, что' мне такое сделать, чтоб были у меня дети?" Он ему отвечает: "Собери-ка ты мальчиков да девочек - семилеток, чтоб девочки напрядли, а мальчики выплели за одну ночь невод; тем неводом вели изловить в море леща золотоперого и дай его царице съесть".

Вот поймали леща золотоперого, отдали в кухню изжарить; поварка вычистила, вымыла леща, кишки собаке бросила, помой отдала трем кобылам выпить, сама оглодала косточки, а рыбу царица скушала. Вот разом родили: царица сына, и поварка сына, и собака сына, а три кобылы ожеребились тремя жеребятами. Царь дал им всем имена: Царенко Иван, Поваренко Иван и Сученко Иван.

Растут они, добрые молодцы, не по дням, не по часам, а по минутам, выросли большие, и посылает Иван Сученко Ивана-царевича до царя: "Поди попроси, чтоб позволил нам царь оседлать тех трех коней, что кобылы принесли, да поехать по городу погулять-покататься". Царь позволил; они поседлали коней, выехали за город и начали меж собой говорить: "Чем нам у батюшки у царя жить, лучше в чужие земли поедем!" Вот они взяли купили железа, сделали себе по булаве - каждая булава в девять пудов, и погнали коней.

Немного погодя говорит Иван Сученко: "Как нам, братцы, будет путь держать, когда нет у нас ни старшего, ни младшего? Надо так сделать, чтоб был у нас старший брат". Царенко говорит, что меня отец старшим поставил, а Сученко - свое, что надо силу попробовать - по стрелке бросить. Кидают стрелки один за другим; сначала Царенко Иван, за Царенком Поваренко, за Поваренком Сученко. Едут не далеко, не близко - аж лежит Царенкова стрелка, немного подальше того упала Поваренкова стрелка, а Сученковой нигде не видать!

Едут все вперед да вперед - и заехали за тридевять земель в тридесятое царство, в иное государство - аж там лежит Сученкова стрелка.

Тут и порешили: Царенко будет меньшой брат, Поваренко - подстарший, а Сученко - самый наистарший, и пустились опять в путь-дорогу. Смотрят - перед ними степь расстилается, на той степи палатка разбита, у палатки конь стоит, ярую пшеницу ест, медовой сытой запивает. Посылает Иван Сученко Ивана-царевича: "Пойди узнай: кто в палатке?" Вот Царенко приходит в палатку, а там на кровати Белый Полянин лежит. И ударил его Белый Полянин мизинцем по' лбу - Царенко упал; он взял его да под кровать и бросил. Посылает Сученко Ивана Поваренка; Белый Полянин и этого ударил мизинцем по' лбу и бросил под кровать. Сученко ждал, ждал, не дождался; прибегает туда сам, как ударит Белого Полянина раз - он и глаза под лоб! После вынес его из палатки, свежий ветерок пахнул, Белый Полянин ожил и просит: "Не убивай меня! Прими за самого меньшого брата!" Иван Сученко его помиловал.

Вот все четыре брата поседлали своих коней и поехали пущами да рощами; долго ли, коротко ли ехали - стоит перед ними дом в два этажа под золотой крышею. Зашли в этот дом - везде чисто, везде убрано, напитков, наедков вдоволь запасено, а живых людей нет никого; подумали-подумали и положили пока здесь проживать - дни коротать. Утром три брата на охоту поехали, а Ивана-царевича дома оставили за хозяйством смотреть. Он наварил, нажарил к обеду всякой всячины, сел на лавке да трубку покуривает. Вдруг едет старый дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь сажений лита, и просит милостыни. Царенко дает ему целый хлеб; дед не за хлеб, за него берется, крючком да в ступу, толк-толк, снял у него со спины полосу до самых плечей, взял поволою натер да под пол бросил... Вернулись братья с охоты, спрашивают Царенка: "Никого у тебя не было?" - "Я никого не видал; разве вы кого?" - "Нет, и мы не видали!"